

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ В РУССКОМ ПРАВЕ XI–XVI ВЕКОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОЭФФИЦИЕНТА ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЯ

В статье анализируется историческое развитие института свидетельских показаний в русском праве. На примере актов XI–XVI вв. исследуется вопрос о степени интереса законодателя к показаниям свидетелей как источнику доказательств. Интерес законодателя определяется с помощью авторского метода расчета коэффициента заинтересованности законодателя (КЗЗ). КЗЗ отвечает на вопрос о том, какая доля статей о доказательствах составляют нормативные предписания, регламентирующие показания свидетелей в каждом конкретном акте. Установлено, что динамика интереса законодателя к оформлению института свидетельских показаний в актах XI–XVI вв. не линейна. Сравнительный анализ полученных данных позволил сделать вывод, что максимальную заинтересованность в правовом регулировании показаний свидетелей проявили составители Пространной редакции Русской правды (70 % статей о доказательствах прямо или косвенно упоминают свидетелей). Наименьшая заинтересованность (менее 30 % статей, посвященных доказательствам) отмечена в Псковской Судной грамоте.

Ключевые слова: история русского права; доказательства; показания свидетелей; русское законодательство; Русская Правда; Псковская Судная грамота; Судебник; коэффициент заинтересованности законодателя.

I.V.Minnikes

WITNESS TESTIMONY IN RUSSIAN LAW OF THE 11th–16th CENTURIES: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATOR'S INTEREST COEFFICIENT

The article analyzes the historical development of the institution of witness testimony in Russian law. Using the example of acts

of the XI–XVI centuries, the question of the degree of interest of the legislator in the testimony of witnesses as a source of evidence is investigated. The interest of the legislator is determined using the author's method of calculating the «Coefficient of legislator's interest» (CLI). The CLI answers the question of what proportion of articles on witness testimony are in the total number of articles on evidence in each act. It is established that the dynamics of the legislator's interest in the institution of witness testimony in the acts of the XI–XVI centuries is not linear. A comparative analysis of the data obtained led to the conclusion that the compilers of the Extensive edition of «Russkaya Pravda», showed the greatest interest in the legal regulation of witness testimony (70 % of articles on evidence directly or indirectly mention witnesses). The least interest (less than 30 % of the articles devoted to evidence) was noted in the for in the Pskov Judicial Charter.

Key words: Russian law history; evidence; witness testimony; Russian legislation; Russkaya Pravda; Pskov Judicial Charter; Judicial Code; Coefficient of legislator's interest.

Свидетель во все времена являлся важным субъектом процесса рассмотрения дела. Его статус урегулирован законодательно.

Так, согласно ст. 56 УПК РФ «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний...». К.Ф. Карибов оправданно уточняет, что «свидетель – это участвующее в уголовном процессе лицо, не причастное к совершению преступления, которое по требованию суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, обязано явиться и правдиво сообщить известные ему по уголовному делу сведения» [1, с. 11]. Несколько иная позиция относительно фигуры свидетеля изложена в ст. 69 ГПК: «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела»

Роль свидетеля – сообщение имеющей доказательственное значение информации. Юридическая форма изложения этой информации – показания свидетеля. Согласно ч. 1 ст. 79 УПК РФ «Показания свидетеля – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному де-

лу или в суде...». Согласно определению, предложенному Д.В. Поповым, «показания свидетеля – это устное сообщение, сделанное свидетелем на допросе, проведенном в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в условиях непосредственного восприятия этого сообщения допрашивающим субъектом» [5, с. 7]. Ст. 69 ГПК РФ уточняет, что «Не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности».

Можно заключить, что современный законодатель уделил внимание и самому свидетелю как субъекту процесса, и исходящим от него показаниям.

Как отмечает В.В. Молчанов, «Свидетельские показания относятся к числу наиболее распространенных в гражданском судопроизводстве средств доказывания и установления обстоятельств дела. Таковыми они являлись на протяжении всей истории развития отечественного и зарубежного судопроизводства и системы доказательств [4, с. 3]. Аналогичное заключение дается и в отношении свидетельских показаний в уголовном процессе: «интерес к показаниям как к виду доказательств неслучаен. Этот вид доказательства наиболее востребован практикой, присутствует во множестве в каждом уголовном деле, нередко выполняет роль прямого, а значит, весьма значимого доказательства» [2, с. 203–204].

Необходимо отметить, что в историческом контексте мысль о востребованности свидетельских показаний звучит во многих научных исследованиях.

Но насколько распространены были показания свидетеля в сравнении с иными доказательствами? Можно ли считать свидетельские показания преобладающей формой или, наоборот, они занимают весьма незначительное место в нормативном оформлении системы доказательств? Эти вопросы вполне можно решить с помощью сравнительно-правового анализа, используя диахронный метод исследования.

Не претендуя на глубинный анализ содержания нормативных предписаний, в данном исследовании представлен внешний формальный аспект. Проблема, которая поставлена в данной работе, заключается в выявлении количественного соотношения объема норм, посвященных свидетельским показаниям, с числом статей, посвященных доказательствам в целом.

В силу ограниченности объема статьи, в данной работе поставлены конкретные хронологические рамки – с XI по XVII в. Соответственно, в работе задействованы наиболее важные источники этого периода: Русская Правда (Краткой (далее – РПк) и Пространной редакции (далее – РПп)); Псковская Судная грамота (далее – Грамота), Судебники (1497, 1550 и 1589 г.) и Соборное Уложение 1649 г. (далее – Уложение).

Промимо сравнительно-правового и формально-юридического методов, в работе используется математический алгоритм, разработанный автором и обозначенный как Коэффициент заинтересованности законодателя (далее – КЗЗ) [3].

КЗЗ применительно к данному исследованию указывает на удельный вес статей о свидетельских показаниях в общей массе нормативных предписаний, регламентирующих различные виды доказательств и рассчитывается по формуле: $KЗЗ = \frac{СС}{ОС} \cdot 100 \%$, где СС – количество статей, регламентирующих свидетельские показания, в конкретном акте, а ОС – это количество статей о доказательствах в этом документе. Если статья содержит упоминание о нескольких видах доказательств, (например, ст. 2 РПп: «Или будетъ кровавъ или синь надъражень, то не искати ему видока человеку тому; аще не будетъ на нем знамениа никотораго же, то ли приидеть видок...» фактически указывает на два варианта – видока (свидетеля) и «знамение» (т.е. явные следы побоев), она учитывается и как статья о свидетелях, и как статья о доказательствах в целом.

Для иллюстративности данные представлены в виде таблицы.

Нормативный акт	Количество статей о свидетелях	Количество статей о доказательствах	КЗЗ в %
Русская Правда Кр.	4	9	44,5
Русская Правда Пр.	21	30	70
Псковская Судная грамота	20	68	29,4
Судебник 1497	11	25	44
Судебник 1550	15	46	32
Судебник 1589 г.	36	87	41,4

Исходя из полученных данных, можно заключить, что максимальная заинтересованность законодателя в регламентации свидетельских показаний связана с Русской Правдой про-

странной редакции. Вероятно, это объясняется тем, что именно на данном этапе процесс «судоговорения» в основном строился на базе свидетельских показаний. Резкое падение КЗЗ по свидетельским показаниям в Псковской Судной грамоте говорит о том, что в оборот вводится новое доказательство и именно на нем сделан акцент в контексте нормативного оформления. Действительно, Псковская Судная грамота уделила большое внимание письменным документам. В дальнейшем, как показывают данные Таблицы, законодатель достаточно ровно относился к показаниям свидетелей. Некоторый спад, наблюдаемый в Судебнике 1550 г., проистекает из необходимости урегулирования процесса выдачи и изъятия разного рода грамот, особенно тех, которые утверждают право на земли и на судебные иммунитеты.

Таким образом, можно заключить, что показания свидетелей в праве XI–XVI в. во все времена находились в поле зрения законодателя, но пик правового оформления данного вида доказательств относится к временам действия Русской Правды.

Список использованной литературы

1. Карибов К.Ф. Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / К.Ф. Карибов. – Москва, 2001. – 245 с.
2. Лазарева В.А. Показания в уголовном процессе: содержание или форма? / В.А. Лазарева // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. – 2021. – № 2 (45). – С. 203–210.
3. Минникес И.В. Конституционное регулирование выборов: сравнительный анализ коэффициента заинтересованности законодателя (на примере Российской Федерации и стран ближнего зарубежья) / И.В. Минникес // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 2. – С. 11–18.
4. Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / В.В. Молчанов. – Москва, 2009. – 50 с.
5. Попов Д.В. Надлежащий источник свидетельских показаний как необходимое условие их допустимости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.В. Попов. – Самара, 2007. – 21 с.

Информация об авторе

Ирина Викторовна Минникес – главный научный сотрудник Института правовых исследований Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, ivminnikes@mail.ru.

Author

Irina Viktorovna Minnikes – Chief Researcher of the Institute of Legal Research of Baikal State University, Doctor of Law, Professor, ivminnikes@mail.ru.